



БУРЯ ВИКТОР ПЕТРОВИЧ

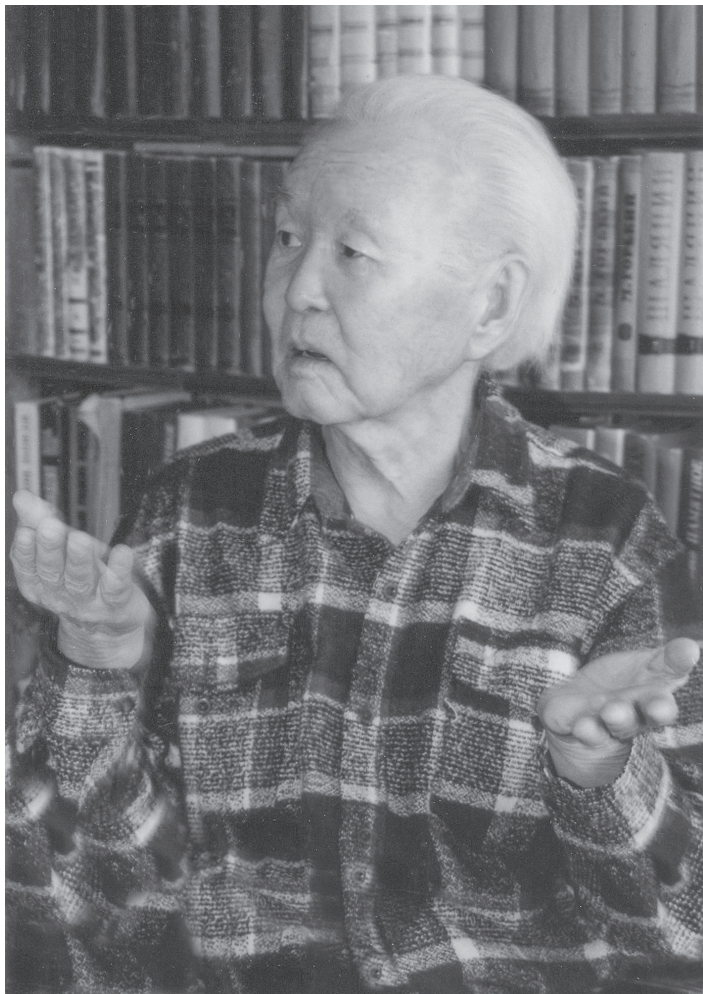
«ЛУЧШИЙ МОЙ ПРОВОДНИК БЫЛ ВАШИМ ТЁЗКОЙ...»

В статье рассказывается о Григории Самаре, проводнике Нижнеамурской экспедиции (1931 г.), спасшем её руководителя — Ивана Ефремова. Позже этому событию писатель Григорий Ходжер посвятит часть своего романа «Непроглядные сумерки».

Ключевые слова: Иван Ефремов, Григорий Ходжер, Григорий Самар, Кондон, роман «Непроглядные сумерки».

Keywords: Ivan Efremov, Grigori KKhodzher, Grigori Samar, Condon, novel "Impenetrable twilight".

В 1931 году во время работы одного из геологических отрядов Нижнеамурской экспедиции, которым руководил 23-летний Иван Антонович Ефремов, случилась беда. Будущий учёный с мировым именем и писатель-фантаст Ефремов мог тогда остаться навсегда в непролазных дебрях дальневосточной тайги. Неприятности навалились в верховьях реки Лимури, и если бы не пришёл на помощь Григорий Духовской — нанаец рода Самар из стойбища Кондон, случилось бы непоправимое...



Григорий Ходжер. 1996 год.

Письма из Москвы¹

И. А. Ефремов — Г. Г. Ходжеру
Москва. 6 октября 1969 года.

Многоуважаемый Григорий Гибивич!

Возможно, Вы меня и не знаете как писателя — я действую в далёкой для Вас научной фантастике («Туманность Андромеды», «Лезвие бритвы», «Сердце Змеи» и так

далее), но я ещё и сибирский геолог. Когда-то давно я исследовал совершенно тогда неизвестное Амур-Амгунское междуречье и в 1931 году сделал первую геологическую съёмку (и точную топографическую) озера Эворон, реки Лимури, р. Боктора и р. Эвур. Работал с проводниками из рода Самар из посёлка Кондон, испытали мы вместе множество приключений.

Отсюда Вам должно быть понятно, что меня очень заинтересовал роман «Озеро Эморон» (это, конечно, Эворон!), но я не смог его найти в книжных магазинах здесь.

Я был бы Вам очень признателен, если бы Вы нашли возможным прислать мне Вашу книгу (и уж тогда, конечно, с автографом). Взамен я могу послать Вам что-нибудь своё — или научно-фантастическое, или историческое.

С приветом и искренним уважением,
И. А. Ефремов [2, с. 63].

И. А. Ефремов — Г. Г. Ходжеру
1969 год.

Многоуважаемый Григорий Гибивич!

Душевное спасибо за столь быстрый и дружеский отклик на мою просьбу. Ещё больше меня тронуло Ваше письмо — благодарю Вас за него. У меня та же беда, что и у Вас — все книги мои растаскиваются очень быстро, куда скорее, чем идут переиздания. Поэтому пока послал Вам всё, что мог найти в «запасниках», за исключением железно бронированных собственных экземпляров (так же, как и у Вас, надписанных жене, сыну и... себе самому).

Как только выйдут новые книги (переиздание рассказов в подписной библиотеке «Детгиз»), а роман «Час Быка» в «Молодой гвардии», что обещают в начале будущего года — немедленно пошлю их Вам.

Книги Ваши я ещё не успел прочитать, но просмотрел, — они очень интересны, и, по-моему, чрезвычайно важны для настоящего и будущего особенно, отображая мир, ныне уже ушедший, и природу (также уже сильно повреждённую в настоящее время), которую до удивления мало мы знаем. Буду читать обстоятельно и с наслаждением, также ещё и как «бывший нанаец».

Котловина Хорпи (так она записана в моих дневниках, но Вы пишете Харпи — наверно так правильнее) мне знакома. В 1931 году я поднимался вверх по р. Хорпи на оморочках (мои горинско-эворонские улимагды были слишком тяжелы), но река оказалась страшно извилистой, а местность кругом не слишком интересной для геолога — сплошная ровная болотистая котловина. Поэтому я, пройдя километров двадцать за урочище Гиляхальжиктани, спустился назад на Горин, а затем зашёл с севера, с Эвур на его приток Хорпичекан, а оттуда в вершину р. Хорпи, где нашлись интересные геологические штуки. Таким образом, местность

¹ Оригиналы обоих писем И. А. Ефремова Г. Г. Ходжеру хранятся в фонде Хабаровского краеведческого музея имени Н. И. Гродекова (г. Хабаровск).

эта мне в какой-то степени известна. Не знаю, где точно стоит сейчас Солнечное, но думаю, что в самой котловине Хорпи мало что изменилось с 1931 года.

Лучший мой проводник был Вашим тёзкой из рода Самар — Григорий. **Ему я многим обязан, даже собственной шкурой, так как нас преследовали беды с Лимурийского маршрута, из которого с ним вдвоём мы выходили пешком по Боктору, в октябре, без крошки еды, семь суток...**²

Когда-нибудь, если позволит оставшееся время и плохое здоровье, я напишу об этом, а если и не удастся, то Григорий Самар навсегда останется дорогим мне, жаль, что не моим читателем. Надо будет поискать в старых фото (их, к сожалению, слишком много за сорок лет путешествий!), и тогда я пересниму и пошлю их Вам, надеюсь, что Вы простите мне их плохое качество — тогда условия и техника фотографирования, в особенности в тайге, были существенно иными.

А продолжение Вашего романа я уже буду караулить здесь у нас, в Москве, поскольку он выходит в «Сов[етской] России».

С искренним уважением,

И. А. Ефремов [2, с. 64].

Ожидая схождения звёзд

Эти письма датированы 1969 годом, а через три года, в октябре 1972-го, Ивана Антоновича не стало. Болезнь помешала ему исполнить многое из задуманного, в том числе и написать воспоминания со словами благодарности Григорию Духовскому (Самару).

Ходжер берёт «паузу» и держит её... более 10 лет — до начала 1980-х. Что же послужило причиной нежелания или невозможности сразу поделиться с читающей публикой фактом переписки со столь известным и любимым автором? И чем интересна и важна для нас информация из этих ефремовских писем? Подчеркнём самое главное в них: мы впервые узнаём настоящее имя лучшего проводника И. А. Ефремова в экспедиции 1931 года, который спас его от гибели, и о том, что молодой геолог «закрыл» на карте Приамурья «белые пятна» — сделал первую геологическую съёмку (и точную топографическую) озера Эворон, рек Лимури, Боктора и Эвур.

В начале 1970-х годов Григорий Гибивич специально побывал в селе Кондон, в надежде хоть что-нибудь узнать о судьбе Григория Самара... Но за четыре десятилетия столько воды унесла речка Девятка из озера Эворон по Горюну в Амур...

² Эти слова Григорий Ходжер приведёт в своём романе «Непроглядные сумерки» как цитату из дневника Ивана Ефремова. И. Ефремов и его проводник, Григорий Самар, станут героями этого произведения.



Река Девятка. Фотография И. А. Ефремова (из книги «Геологический очерк западной половины озерного района Приамурья. Работы Нижнеамурской экспедиции 1931 г.», Ленинград, 1933 год).

В 1972 году уходит из жизни Иван Ефремов...

Григорий Ходжер в ту пору много работает. Выходят в свет новые книги «Какого цвета снег?» (1975), «Пустое ружьё» (1976), «Найхинцы. Павел — сын Акиаму» (1985), «Повесть о матери» (1988); романы «Квартира с видом на Амур» (1984), «Жизнь одна»... Тёзка-проводник Григорий из рода Самар отошёл на второй план.

В 1987 году в стране широко отмечалось 80-летие Ивана Антоновича Ефремова (лишь недавно выяснилось, что Ефремов прибавил себе лишний год, чтобы иметь возможность устроиться на работу, теперь его год рождения — 1908-й). В Хабаровске и Комсомольске-на-Амуре уже были организованы и успешно работали клубы любителей фантастики (КЛФ). Интересы книголюбов и краеведов в связи с юбилеем писателя совпали... Пригласили Г. Ходжера в Комсомольск-на-Амуре, члены КЛФ поделились с ним собранными материалами о пребывании Ефремова на Нижнем Амуре. Выяснилось, что Иван Антонович Ефремов участвовал в изыскании железнодорожных путей сообщений к Тихому океану в связи с началом строительства довоенного БАМа и изучал возможности перспективного гидроэнергетического строительства на реке Горин (1931). Как пишут историки БАМа, ещё неизвестно, как пролегла бы железная дорога к океану, если бы не строительство города юности. Возможно бы, пробежала вдоль Горина.

В клубе фантастики родилась тогда идея организовать и пройти литературно-краеведческим маршрутом по тропам экспедиции 1931 года.



*Начало литературно-краеведческого маршрута
«Тропой Ефремова», село Кондон, 1989 год.*



Маршрут проходил по реке Горин.

Через год, летом 1989-го, Г. Ходжер приехал вместе с любителями фантастики из Комсомольска-на-Амуре в нанайское село Кондон, чтобы с молодыми ребятами и девчонками из школ, техникумов и институтов города дать старт первому литературно-краеведческому маршруту «Тропой Ефремова». «Многие мои братья по перу, — делится тайной Григорий Гибивич, — такие поездки называют творческими командировками, — это их дело. Тут искорка-хитринка сверкнула в тени ресниц его глаз, — а я вот... езжу за «спичками». Да, за «спичками», которые зажгли бы во мне огонь поиска...» [3].

Знакомимся с проводником в жизни и на страницах книги Ходжера

«...Только что вернулся из Хабаровска. Воспользовался оказией и сделал для Вас небольшой подарок: 9 и 10 номера «Дальнего Востока», которые содержат первую книгу романа Г. Ходжера «Вещун». Вторая книга будет

опубликована в первом полугодии 1990 года, а над третьей он продолжает работать сейчас. Кстати, материал для неё он собирал во время поездки с участниками маршрута «Тропой Ефремова». Глава, посвящённая проводнику Ивана Антоновича, опубликованная частично в газете «За знания» (её я высылал раньше), входит во вторую книгу «1938», но проводник, точнее, его литературный образ, появляется в первой книге.

В романе их три: «Жизнь одна», «Непроглядные сумерки», «Унесённые войной». Это своеобразное продолжение «Амура широкого», где действие обрывается революцией, а в 1-й книге новой трилогии — начало советского периода истории жизни нанайцев Приамурья. Во 2-й — 30-е — расстрельные, в 3-й — война. Ефремов, как и положено хронологически, появляется в 1930-е годы — то есть во 2-й книге» (из письма В. П. Бури — П. К. Чудинову. Хабаровск, 1989 г.)³.

Реальная жизнь проводника Григория Иннокентьевича Самара (Духовского) сложилась трагично. В декабре 1941 года его приняли на работу почтальоном на линию Старт — Кондон. Он доставлял корреспонденцию не только на этом участке. Время было военное, на почте работали в основном женщины, если возникала необходимость отправиться в удалённые посёлки или стойбища, то Григорий Духовской всегда приходил на выручку. Делал своё дело скоро, так как имел свои тропы в тайге, которые помогали ему сокращать время в пути. Бывал он и в молодом тогда ещё городе на берегу Амура — Комсомольске-на-Амуре. Зимой для дальних переходов использовал нарты, летом — оморочки.

— Несчастье случилось в сентябре 1942 года, — рассказывала Валентина Александровна Самар, в то давнее время начальник почты в Кондоне. — Григорий понёс корреспонденцию в посёлок Старт и пропал. Лишь в конце месяца по телефону из Хурмулей сообщили, что найдено тело убитого нанайца. Просили приехать в лазарет Восточного отделения Нижне-Амурского БАМлага для опознания погибшего. Мы поехали вдвоем с женой Григория Духовского. Всю дорогу молчали. Уверены были, что убитый — это Григорий Иннокентьевич. Так оно и вышло. Схоронили там же, на кладбище БАМлаговского лазарета. Кто убил, за что? Нам ни тогда и ни потом никто не рассказывал. Если из-за денег, так у него всего было пятнадцать рублей — их не тронули... [1].

В опубликованном в 1933 году отчёте о работе Нижне-амурской экспедиции помещены фотографии, выполненные И. Ефремовым. Как правило, это иллюстрирующие научное содержание отчёта изображения геологических пород. Но один снимок необычен для такого рода изда-

³ Копия письма П. К. Чудинову хранится в личном фонде В. П. Бури.



Гольды рода Самар в посёлке Кондон. Фотография И. А. Ефремова (из книги «Геологический очерк западной половины озёрного района Приамурья. Работы Нижнеамурской экспедиции 1931 г.», Ленинград, 1933 год).

ний — «Гольды рода Самар в посёлке Кондон». Ермаиш Владимирович Самар (1926–1995), нанайский писатель, автор книг «Трудные тропы», «Кондонский староста», в телеинтервью в 1989 году⁴ назвал всех изображённых на фотографии. Оказалось, отец Ермаиша Владимировича (на снимке второй слева) и проводник Ефремова Григорий Иннокентьевич Духовской (Самар) — братья.

— Из детских воспоминаний в памяти осталось немного, — рассказывал Е. В. Самар. — Помню очень худого и невероятно огромного и, как мне тогда показалось, очень страшного лоча-русского. Он лежал у нас на канах, занимая всё пространство от стены до стены. Когда этот русский выздоровел, начал самостоятельно выходить из дома. Однажды он позвал меня и протянул несколько чистых листков из блокнота и карандаши, среди которых мне очень запомнился один, который мог рисовать двумя цветами — синим и красным.

Список использованных источников

1. Буря, В. Нанаец бывшим не бывает / В. Буря // Молодой дальневосточник. — 2011. — 22–29 июня (№ 25). — С. 19.
2. Переписка Ивана Антоновича Ефремова / [авт.-сост. О. А. Ерёмкина]. — Москва : Вече, сор. 2016. — 1535 с.
3. Ходжер, Г. Г. Амур — река родственников : путевые заметки и размышления / Г. Г. Ходжер. — Хабаровск : Кн. изд-во, 1965. — 80 с.

Фотографии предоставлены автором.
Материал поступил в редакцию 14.03.2019 г.

Сведения об авторе: Буря Виктор Петрович, главный редактор Издательского дома «Частная коллекция», историк литературы, редактор, художник-иллюстратор (г. Хабаровск).
Контактные данные: e-mail: v_buria@mail.ru, web: dvbook.info.

⁴ Фрагмент телевизионной передачи, которую впервые увидели телезрители Комсомольска-на-Амуре в сентябре 1989 года, с интервью Е. В. Самара, можно посмотреть по ссылке <https://www.dropbox.com/s/x8f5uu09z7wuh77/Ермаиш%20Самар.wmv?dl=0>.